

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВИЗАНТИНОВЕДЕНИЯ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX в.: И.И. СОКОЛОВ

В последние годы в нашей науке заметно усилилось внимание к отечественной церковной историографии, в частности к исследованиям по истории византийской церкви, и для этого есть все основания.

Интерес к византийской истории, к ее церковным источникам проявился давно: русское богословие всегда уделяло особое внимание Византии. Однако поначалу, как отмечал профессор А.П.Лебедев, говоря о 1814 - 1869 гг., «церковно-историческая наука занимала второстепенное место в богословии»¹. Сочинения на церковно-исторические темы писали, главным образом, студенты духовных академий. При том, что привлечение письменных источников, в том числе новых или малоизвестных, можно считать безусловным достоинством ряда трудов той поры, источниковедческая парадигма их была невысока. Тем не менее с историографической точки зрения они ценны тем, что показывают, как шло накопление научного опыта и как это отражалось на освещении вопросов о формах повседневной жизни средневекового общества, организации семьи, роли традиции как характерной черты средневековья и др. По авторитетному заключению Г.В.Флоровского, к 60-м гг. XIX в. «русский богослов был уже вполне на том историческом уровне, что и его западные современники»².

На вторую половину XIX в. приходится начало становления в России византиноведения как самостоятельной области исторического знания, базирующейся на тщательном и глубоком изучении источников³. История византийской церкви в тех условиях становилась неотъемлемой и важной частью этой общей дисциплины. Естественная для нашей науки ориентация на интересы русской истории, на выявление роли и влияния византийского наследия повлекла за собой обращение к истории собственно византийской церкви в ее неразрывной связи с жизнью византийского общества и государства. Это существенно обогатило дальнейшее изучение роли византийского наследия.

В последней трети XIX в. церковно-историческая наука становится действительно наукой. А.П.Лебедев писал: «У нас в России она вышла

¹ Лебедев А.П. Краткий очерк хода развития церковно-исторической науки у нас в России// Богословский вестник. 1895. Дек. С. 305.

² Флоровский Г.В. Путь русского богословия. Киев, 1991. С. 233.

³ Курбатов Г.Л. История Византии: Историография. Л., 1975. С. 106.

за стены учебных заведений и сделалась явлением общественного значения»⁴. Появились церковно-исторические труды на строго научной основе, авторами которых являлись преподаватели духовных академий - Московской, Киевской, Санкт-Петербургской, Казанской. Прогресс церковно-исторического направления в богословии был обусловлен, с одной стороны, процессом саморазвития русской богословской мысли, с другой - влиянием светской исторической науки, которая свою очередь испытывала нужду в расширении поля исследований, обращении к новым источникам. «Церковная и светская науки здесь очень близки, так как переплетены во всей истории Византии, - писал профессор Н.Н.Глубоковский, - поэтому академические профессора даже по требованиям своей специальной кафедры вынуждались обсуждать светские темы»⁵. Представляется, что для последних десятилетий XIX в. лишь с известной условностью можно разграничивать светскую (университетскую) и церковную (академическую) историографию, тем более нет оснований для резкого противопоставления их друг другу. Тенденция к взаимодействию церковного и светского византиноведения набирала силу на рубеже XIX - XX вв., о чем ярко свидетельствует творчество таких блестящих исследователей истории византийской церкви, как В.В.Болотов (1853 - 1900), А.П.Лебедев (1845 - 1908), Н.Н.Глубоковский (1863 - 1937) и др.

К этой плеяде принадлежал и Иван Иванович Соколов (1865 - 1939), в послеоктябрьский период разделивший участь многих своих коллег: он был лишен возможности продолжать историко-церковные исследования, а его труды надолго и незаслуженно были фактически изъяты из отечественной историографии Византии. Впрочем, и до 1917 г. И.И.Соколов не был избалован вниманием историографов. Не ирония ли судьбы в том, что научное наследие выдающегося ученого, всю жизнь питавшего особую склонность к историографической проблематике, так и не стало объектом сколько-нибудь целостного изучения? В свое время С.Зарин попытался подвести некоторые предварительные итоги многолетней работы историка, опубликовав в 1915 г. статью «И.И.Соколов: К 25-летию его педагогической и учено-литературной деятельности»⁶. Попытка оказалась малоудачной, к заслугам автора можно отнести только составление списка трудов ученого. Продолжателей у С.Зарина не нашлось, а в послереволюционные десятилетия И.И.Соколов вообще был предан забвению. Если его имя изредка и упоминалось в позитивном контексте, то лишь в связи с несколькими статьями на историографическую и историко-аграрную тематику, опубли-

⁴ Лебедев А.П. Церковная историография в главных ее представителях с IV в. до XX в. СПб., 1903. С. 541 - 542.

⁵ Глубоковский Н.Н. Богословие: Обзор науки. Русская наука. Отдел 1. Пг., 1919. С. 34.

⁶ Зарин С. И.И.Соколов: К 25-летию его педагогической и учено-литературной деятельности// Исторический вестник. 1915. Т. 141. С. 229 - 237.

ликованными им в 1920-х - начале 1930-х гг.⁷ Насколько ограничена, а порой и неточна та информация об И.И.Соколове, его вкладе в отечественную науку, какой располагает наша историография, показывают строки, посвященные ему в книге З.В.Удальцовой. Подчеркнув, что влияние марксистской методологии сказалось в византиноведении прежде всего в изменении тематики исследований, З.В.Удальцова продолжает: «Некоторые византилисты старой школы стали переходить от разысканий в узкой сфере церковных вопросов к изучению социально-экономических проблем. Наиболее отчетливо свидетельствует об этом эволюция научного творчества ученика Ф.И.Успенского профессора И.И.Соколова. Длительное время И.И.Соколов занимался историей греко-православной церкви в византийскую эпоху и новое время»⁸. В этой краткой справке сквозит пренебрежение к прежним трудам И.И.Соколова, не говоря уже о том, что по меньшей мере спорна мотивировка отхода ученого от привычной ему тематики: насколько можно судить, роль играло не столько воздействие методологии марксизма, сколько политическая обстановка в стране, исключавшая продолжение историко-церковных штудий. Что же касается зачисления И.И.Соколова в ученики Ф.И.Успенского, то тут явное недоразумение. Возможно, последний оказал некоторое влияние на эволюцию научных интересов младшего современника, но не более того.

Отечественная историография в долгу перед талантливым историком, его научное наследие ждет серьезного и всестороннего анализа. Задача эта, безусловно, сложна - в том числе и из-за крайней отрывочности и распыленности сведений о жизни и делах И.И.Соколова. В особенности слабо документирован советский период его биографии, долгое время не была известна даже дата его смерти⁹.

⁷ Удальцова З.В. Советское византиноведение за 50 лет. М., 1969. С. 10, 13, 24 - 27, 29.

⁸ Там же. С. 24.

⁹ Мы выражаем глубокую благодарность Александру Александровичу Бовкало (Санкт-Петербургская духовная академия), который сообщил нам дату смерти И.И.Соколова. О советском периоде жизни ученого сведения очень кратки и нередко противоречивы. Упоминание о И.И.Соколове имеется в воспоминаниях протоерея Николая Чукова Один год моей жизни: Страницы дневника/ Публ. В.Антонова// Минувшее: Ист. альманах. М.; СПб., 1994. № 15. С. 614), где сообщается, что «в 1920 - 1923 гг. И.И.Соколов преподавал в Богословском институте в Петрограде. Затем ему пришлось переключиться и преподавать новогреческий в Историко-лингвистическом институте».

Из писем епископа Василия, ректора Киевской духовной академии, Н.Н.Глубоковскому: «...Ваша братия кое-как устраивается в Киеве: И.И.Соколов избран приват-доцентом Университета» (8.03.1919), и далее: «научная работа совершенно прекратилась, и теперь профессора думают только о том, как бы не умереть с голоду» (20.01.1920); «И.И.Соколов читает лекции в Институте восточных языков»; «Иногда вижу И.И.Соколова. Очень похудел, но по-прежнему неутомим и часто бывает в нашей библиотеке» (20.08.1920). Письма цит. по: Сосуд избранный: История

Наша статья - не более как первый, черновой набросок творческой биографии историка, где внимание сосредоточено на раннем, наиболее продуктивном периоде его деятельности.

И.И.Соколов, сын священника села Новая Алексеевка Саратовской губернии, родился в 1865 г. Учился в Саратовском духовном училище и семинарии, по окончании которой поступил в 1886 г. в Казанскую духовную академию. В 1890 г. он заканчивает академию первым кандидатом-магистрантом. Как лучший студент курса был оставлен на годичный срок профессорским стипендиатом при кафедре общей церковной истории под руководством профессора Федора Афанасьевича Курганова¹⁰.

Четырнадцать лет спустя, в 1904 г., во введении к докторской диссертации «Константинопольская церковь в XIX в.: Опыт исторического исследования» И.И.Соколов скажет: «Весьма прочным фундаментом для воззрений наших по некоторым принципиальным вопросам и частным вопросам служили ученые труды профессора Ф.А.Курганова и профессора И.С.Бердникова, к голосу которых мы привыкли прислушиваться со студенческой скамьи»¹¹.

Слова эти не были простой данью юбилейному этикету. Действительно, интересом и глубокими познаниями в каноническом праве И.И.Соколов во многом обязан был Илье Степановичу Бердникову (1841 - 1915), заслуженному ординарному профессору Казанской духовной академии и ординарному профессору Императорского Казанского университета, автору «Государственного положения религии в Римско-Византийской империи. Т.1: До Константина Великого» (СПб., 1881), «Краткого курса церковного права православной греко-российской церкви» (Казань, 1888), удостоенному премии митрополита Макария, и других работ по церковному праву¹².

Еще более заметную роль в становлении молодого ученого - касалось ли это направления исследовательских интересов, методологии исследования, понимания задач науки либо вопросов морально-этического порядка - сыграл Ф.А.Курганов. Поэтому здесь следует хотя бы кратко сказать о том месте, какое он занимает в истории российской византистики.

российских духовных школ. СПб., 1994. С. 263, 279, 287. И.И.Соколов был арестован в ночь на 22.12.1933 г., в 1934 г. выслан в Уфу, где скончался 03.05.1939 г.

¹⁰ Заливалова Л.Н., Лебедева Г.Е. Из истории русской церковно-исторической науки: Ф.А.Курганов (1844 - 1920). Иваново, 1997 (в печати).

¹¹ Соколов И.И. Константинопольская церковь в XIX в.: Опыт исторического исследования. СПб., 1904. С. 5 - 6.

¹² См.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета, 1804 - 1904/ Ред. Н.П.Загоскин. Казань, 1904. Ч.1; Терновский С.А. Историческая записка о состоянии Казанской духовной академии после ее преобразования, 1870 - 1892. Казань, 1982. С.348 - 352; 45-летие профессорской деятельности И.С.Бердникова// Церковные ведомости. 1908. № 48. С. 2294 - 2297; Протоколы Совета академии за 1881 г. Казань, 1882. С. 342, 346; Протоколы Совета академии за 1889 г. Казань, 1890. С. 332.

Заслуженный ординарный профессор Казанской духовной академии и Императорского Казанского университета, ученый широчайших собственно исторических и общегуманитарных познаний, Ф.А.Курганов (1844 - 1920) разрабатывал проблемы церковной истории, древней, средневековой, а также новой (греческой, славянской, румынской). Недаром специалисты с уважением писали не только о «прочной научной основе» его сочинений, но и о «строго научной и вполне правильной постановке (им) церковной византологии как исторической дисциплины»¹³.

В фундаментальной монографии «Отношения между церковною и гражданскою властью в Византийской империи в эпоху образования и окончательного установления характера этих взаимоотношений (325 - 565 гг.)» и многих других научных работах Ф.А.Курганов впервые в русской историографии глубоко исследовал византийскую каноническую теорию об отношениях между этими двумя властями и проанализировал на материале широкого круга как светских, так и церковных источников историю развития этих отношений в IV - VI вв. Исключительная ценность для русского богословия и светской византистики конца XIX - начала XX в. концепции Ф.А.Курганова определяется тем, что тезис о «византийской симфонии», «диархии» или «двуединства» светской и церковной власти в Византии он противопоставил концепции цезаропапизма, преобладавшей в это время на Западе, не декларативно, а доказательно, на основании объективного анализа материала источников¹⁴. В работах Ф.А.Курганова проявилась такая особенность исследовательского подхода, как «блестящее сочетание приемов научного анализа и синтеза», что «выделяло его из группы других отечественных церковных историков»¹⁵. Ученый неоднократно повторял, что «история имеет своей задачей не судить, а изображать, показывать предмет в его идее и явлении»¹⁶. Концепция особых отношений церкви и государства в Византии, выдвинутая и обоснованная Ф.А.Кургановым в 70-е гг. XIX в., была оценена современниками как основополагающая для русской церковно-исторической науки. Эта концепция не утратила своей научной актуальности и во второй половине XX в. Для светской византологии важно было аргументированное освещение ученым огромной роли церкви в общественной и государственной жизни византийского общества IV - VI вв.

¹³ Соколов И.И. Сорокалетие учебно-литературной деятельности... С. 1075.

¹⁴ Спустя более пятидесяти лет после выхода в свет работы Ф.А.Курганова (Отношения между церковною и гражданскою властью в Византийской империи в эпоху образования и окончательного установления характера этих взаимоотношений (325 - 565 гг.). Казань, 1880) И.И.Соколов писал, что труд Ф.А.Курганова «до сих пор едва ли не самое лучшее исследование не только в русской, но и в иностранной, даже греческой, историко-правовой литературе» (см.: Соколов И.И. Ф.Курганов// ВВ. 1926. Т. 31. С. 103 - 104.

¹⁵ Соколов И.И. Сорокалетие учебно-литературной деятельности... С. 1074.

¹⁶ Курганов Ф.А. Отношения между церковною... С. 424.

Ф.А.Курганов считал общую историю церкви научной дисциплиной, способной установить историческое прошлое таким, каким оно было. Научность, на его взгляд, состоит прежде всего в том, что исследование должно всегда опираться на материал источников. Задача исследователя - выделить из письменного памятника факт, имеющий отношение к церковной истории, затем «очистить... от разных тенденциозных и легендарных его наслоений и воссоздать в подлинном виде», чтобы можно было «понять истинную почву событий»¹⁷. Обязательным этапом работы должна быть научная критика источника, включающая в себя выяснение обстоятельств возникновения памятника, сведений об авторе, наличие или отсутствие связей данного источника с другим и пр. «Надо, - писал Ф.А.Курганов, - изучать все мелочи, детали обыденности, а также характерные черты изучаемого времени»¹⁸. Современники Ф.А.Курганова отмечали в качестве большого достоинства его трудов именно «обстоятельное изучение... источников, сильный критический талант, полноту и детальность сведений»¹⁹.

Можно смело отметить, что уроки учителя были прекрасно усвоены его талантливым учеником, Ф.А.Курганов определил основные направления научной работы И.И.Соколова. Тот воспринял основные концепции своего учителя. Источниковая школа, которую прошел И.И.Соколов, позволила ему с равным успехом заниматься как средневековой проблематикой, так и нового времени, сохраняя высокий уровень исследовательской техники²⁰.

В 1891 г. И.И.Соколов завершает работу в библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга над магистерской диссертацией «Состояние монашества в византийской церкви с половины IX в. до начала XIII в.», одновременно посещая лекции В.Г.Васильевского в Санкт-Петербургском университете. В том же 1891 г. состоялась защита диссертации в Казанской духовной академии. Советом академии он был удостоен ученой степени магистра богословия (утвержден в этом звании Св.Синодом в 1894 г.), а в 1896 г. за опубликованный в виде книги²¹ труд получил полную премию митрополита Макария. Для магистерской диссертации

¹⁷ Курганов Ф.А. Византийский идеал царя и царства вытекающие отсюда, по сравнению с его идеалом церкви, отношения между церковью и гражданской властью. Казань, 1881. С. 13; Курганов Ф.А. К истории Константинопольских патриархов: Отзыв о сочинении г. Ивана Андреева «Константинопольские патриархи от времени Халкидонского собора до Фотия». Вып.1// Христианское чтение. 1900. Ноябрь. Сергиев Посад, [б.г.]. С. 1035 - 1036.

¹⁸ Курганов Ф.А. Отношения между церковною... С. 434.

¹⁹ Соколов И.И. Курганов... С. 103; Соколов И.И. Сорокалетие учебно-литературной деятельности... С. 14 - 15; Лебедев А.П. Церковная историография... С. 548.

²⁰ Соколов И.И. Константинопольская церковь в XIX в. ...; Соколов И.И. Состояние монашества в Византийской церкви с половины IX до начала XIII в. (842 - 1204): Опыт церковно-исторического исследования. Казань, 1894.

²¹ Соколов И.И. Состояние монашества...

И.И.Соколова была избрана достаточно конкретная проблема, строго хронологически определенная. Исследователь, как и многие его коллеги, полагал, что лишь на основе подобных конкретно-исторических трудов станет возможным синтез.

Диссертация была построена на огромном материале источников, которые подразделены автором на 6 групп:

1) источники чисто исторического характера: хроники, летописи, истории, записки и т.д.;

2) жития, биографии святых и подвижников;

3) письма, слова, речи, похвалы;

4) хрисовулы, сигиллионы, грамоты патриархов и пр.;

5) паломники;

6) каталоги библиотек и надписи.

Автор использовал не только изданные материалы, но и рукописные, вводя их впервые в научный оборот. Трудность работы заключалась еще и в том, что у И.И.Соколова здесь почти не было предшественников. В историографической перспективе можно указать разве что на работу Н.А.Скабалановича «Византийская церковь и государство в XI в.» (СПб., 1884). Любопытно в этой связи отметить, что после выхода в отставку проф. Н.А.Скабалановича его место на кафедре занял доцент И.И.Соколов²².

19 февраля 842 г., т.е. день победы иконопочитания, И.И.Соколов рассматривает как переломный момент в судьбах византийского монашества. По его мнению, наступивший затем расцвет монашества объяснялся рядом факторов: особым характером религиозных воззрений византийцев, спецификой склада общества и политического строя государства.

В первой части монографии И.И.Соколов исследует монашество на территориях, подчиненных Константинопольскому патриарху, отдельно останавливаясь на истории афонского монашества, а также рассматривает монашество в патриархатах Антиохийском, Иерусалимском и Александрийском, которые находились под властью мусульман. Из многочисленных и малодоступных источников им извлечена масса новых фактов. Он подробно характеризует законодательную деятельность импе-

²² В «Отчете о состоянии С.-Петербургской духовной академии за 1903 г.» (СПб., 1904. С. 7), читаем: «В истекшем году ... последовало в нашей академии закрытие Св.Синодом отдельной кафедры новой общей гражданской истории... и открытие вместо нее кафедры церковной истории Византии (с включением в нее и Грузии)». И далее: «После выхода в отставку проф. Н.А.Скабалановича (1900 г. - Г.Л., М.М.) в Академии открылась вакансия ординарного профессора, которая остается незаемещенною до сих пор и останется таковой на неопределенное время, может быть, на несколько лет, ввиду отсутствия среди преподавателей лиц с ученой докторской степенью... На место ординарного профессора Н.А.Скабалановича Советом Академии избран и Его Высокопреосвященством 11 октября 1903 г. утвержден в должности доцента преподаватель С.-Петербургской духовной семинарии коллежский советник, магистр богословия Иван Соколов».

раторов относительно монастырей, отмечает громадное количество новых, выясняя обстоятельства, сопровождавшие их построение на территориях, подчиненных Константинопольскому патриарху. В разделе, посвященном монашеству Антиохийского, Иерусалимского и Александрийского патриархов, И.И.Соколов рисует картину запустения и разорения. Большой практический интерес представляет содержащийся в книге перечень всех столичных и провинциальных монастырей, существовавших в данный период²³.

Во второй части книги речь идет о быте византийских монахов, видах их подвижнической жизни, а также видах монастырей. В поле зрения автора - скитская жизнь, уставы, условия поступления в монастырь и пострижения. Перечислены различные виды подвижнической жизни вне монастыря. Большое внимание автор уделил организации монастырского управления, он говорит о высшем управлении монастырей от патриарха и его органах власти, об обычном внутреннем управлении от игумена до прочих должностных лиц, которые отвечали за отдельные сферы монастырской жизни.

Автор исследовал также нравственное и умственное состояние монашества. Им нарисован идеал византийского средневекового монаха, указаны отдельные лица, осуществившие, по его мнению, этот идеал. Особо подчеркнуто стремление монахов к просвещению, любовь в книгам, которая проявилась в собирании библиотек для себя и монастырей, в переписке книг. Не оставлены без внимания и темные стороны монашеского быта (случаи уклонения от принципов истинного благочестия, занятия торговлей, мирскими делами, невежества, презрения к образованию и т.д.).

Интересны наблюдения И.И.Соколова над ролью монашества в истории византийской церкви и государства IX - XII вв. Он убежден, что пример добродетельной жизни иноков был крайне важен для гражданского общества. Важное значение для государства имела миссионерская, просветительская деятельность монахов, проявившаяся в устройстве монастырских школ, библиотек, а также благотворительность²⁴.

Рецензенты упрекали И.И.Соколова в том, что он ничего не говорит о судьбах византийского монашества в более ранний период: «Тогда бы автор ввел читателей в понимание тех особенностей и деталей в истории монашества рассматриваемой эпохи»²⁵. Но И.И.Соколов и не мог этого сделать, так как в то время проблема ранневизантийского монашества находилась в стадии самой первоначальной разработки, и фундаментальные труды появились позднее.

²³ Соколов И.И. Состояние монашества... С. 33 - 310.

²⁴ Там же. С. 311 - 535.

²⁵ Красносельцев Н. И.И.Соколов. Состояние монашества... (Рец.)// ВВ. 1895. Т. 2. Вып. 1 - 2. С. 207; Он же. И.И.Соколов. Состояние монашества... (Рец.)// Христианское чтение. 1900. Окт. С. 629 - 644.

Рассмотрев в своем исследовании широчайший спектр проблем, связанных с монастырской жизнью, историк все же не уделил должного внимания монастырскому мирозерцанию, хотя материал о нем наличествует в источниках. Но несмотря на то, что имяславские споры в русской православной церкви в начале XIX в. привлекали особое внимание к молитвенной деятельности монашества, а советские годы будут отмечены прогрессом в изучении социально-экономических аспектов византийского монастыря²⁶, книга И.И.Соколова по сей день не утратила своего значения как уникальный свод информации о византийском монастыре IX - XIII вв.

Защита магистерской диссертации открыла И.И.Соколову дорогу в столицу. В 1894 - 1903 гг. он преподает в С.-Петербургской духовной семинарии, в то же время интенсивно занимаясь византиноведческими штудиями, много печатаясь, - все это и послужило основанием для приглашения его на академическую кафедру. С октября 1903 г. И.И.Соколов - на кафедре истории греко-восточной церкви (вместе с историей грузинской церкви) после раздела С.-Петербургской духовной академии²⁷. Там И.И.Соколов читал такие курсы, как «История византологии как науки в связи с культурным влиянием Византии на Древнюю Русь и Западную Европу», «История разделения церквей в IX - XI вв.», «История патриаршего управления в Византии и на современном греческом Востоке», «История просвещения и богословской науки в Византии с половины IX до половины XV в. (843 - 1453)», «История Иверской церкви до начала XIII в.»²⁸

На формирование научных интересов И.И.Соколова в этот период оказал большое воздействие выдающийся историк церкви профессор С.-Петербургской духовной академии И.Е.Троицкий²⁹. Правоммерно обратиться сказанное о И.Е.Троицком И.И.Соколовым к нему самому: «(Он) объединил науку духовную и светскую в их стремлении к изучению Византии».

Одновременно с педагогической И.И.Соколов вел интенсивную научную работу. Следует отметить, что у него установились тесные отношения с представителями светской византиноведческой науки С.-Петербурга. В.Г.Васильевский пригласил его участвовать в работе

²⁶ Левченко М.В. Церковные имущества Восточной Римской империи V - VII вв.// ВВ. 1949. Т. 2 (27); Каждан А.П. Византийский монастырь XI - XII вв. как социальная группа// ВВ. 1971. Т. 31.

²⁷ В С.-Петербургской духовной академии к этому времени оформились традиции византиноведения. См.: Пятидесятилетие С.-Петербургской духовной академии, 17 февр. 1859 г. СПб., 1859; Чистович И.А. С.-Петербургская духовная академия за последние 30 лет (1858 - 1888). СПб., 1889.

²⁸ Отчет о состоянии С.-Петербургской духовной академии за 1903 г. СПб., 1904. С. 26, 34; Отчет о состоянии С.-Петербургской духовной академии за 1904 г. СПб., 1905. С. 18, 25.

²⁹ Соколов И.И. Византинологические традиции в С.-Петербургской духовной академии// Христианское чтение. 1904. Янв. С. 143 - 165; Февр. С. 306 - 315.

«Византийского временника» (1895 - 1903). Блестящая филологическая подготовка и церковно-историческая эрудиция позволяли И.И.Соколову принять участие в издании Православной богословской энциклопедии, для которой им было написано около 80 статей. Он также зарекомендовал себя прекрасным переводчиком агиографической литературы³⁰.

В 1904 г. И.И.Соколов защитил докторскую диссертацию «Константинопольская церковь в XIX в. Опыт исторического исследования». Этот труд Советом академии был удостоен премии Чубинских (1904), Св.Синодом - премии митрополита Макария (1906). В октябре 1904 г. И.И.Соколов избирается ординарным профессором С.-Петербургской духовной академии³¹.

Одним из свидетельств как эрудиции, так и невероятной работоспособности И.И.Соколова, является ведение им в течение 9 лет отдела «Библиография. Россия» в «Византийском временнике». Первоначально этот отдел вел его редактор В.Э.Регель. Со второго тома (1895) ему в этом помогал Б.Мелиоранский, отвечавший также за отдел немецкой библиографии. Очевидно, совмещать обязанности было непосильно, и редакторы остановили свой выбор на И.И.Соколове, уже выступившем с несколькими заметками в 1 - 2-м выпусках 2-го тома, а с 3-го выпуска приступившего к постоянному ведению отдела русской библиографии по византиноведению.

В 1895 - 1903 гг. И.И.Соколов поместил в «Византийском временнике» около 700 материалов. Отдел библиографии «Временника» предполагал аннотирование текущей литературы, но большая часть публикаций И.И.Соколова представляет собой пространные рефераты книг и статей, а на издания выдающихся памятников византийской литературы (например, Константина Багрянородного), а также фундаментальные труды отечественных византистов И.И.Соколов откликался развернутыми, многостраничными рецензиями.

Он, стремясь фиксировать всю без исключения литературу по Византии, выходящую в России, скрупулезно учитывал и статьи византиноведческого характера, помещенные в различных епархиальных «Ведомостях». В большинстве своем это были толкования святоотеческой литературы, принадлежащие перу провинциального русского духовенства. Сообщения об этих публикациях И.И.Соколовым делали очевидными плоды начавшейся в середине XIX в. работы С.-Петербургской духовной академии по переводу византийских отцов церкви на современный русский язык.

Страноведческий принцип ведения библиографического отдела, при котором в отдельных рубриках учитывалась научная литература России, Германии, Англии, Франции и т.д., обязывала авторов «Временника», И.И.Соколова в том числе, охватывать издания по всему спектру визан-

³⁰ Житие Св. Григория Синаита. М., 1904.

³¹ Отчет о состоянии С.-Петербургской духовной академии за 1904 г. СПб., 1905. С. 10.

тиноведческих проблем: церковной и светской истории, догматике и литургике православия, церковной археологии и иконографии, палеографии и нумизматике, географии и истории быта, русско-византийским связям и паломничествам, праву и суду, литературе и школьному образованию и т.п. Напомним, что значительная часть заметок И.И.Соколова о книгах носит развернутый характер и содержит элементы рецензии, поэтому нельзя не отдать еще раз должное его многогранной образованности и обширным познаниям.

И.И.Соколов учел также около 400 рецензий в отечественных и зарубежных изданиях на труды русских византистов. Это делает его труд поистине бесценным для библиографии отечественного византиноведения. Все это понимали и современники. Когда в «Отчете» Академии наук, посвященном 5-летию «Византийского временника» (1894 - 1898), было отмечено, что «Временник» может похвалиться полнотой библиографических обзоров книг и статей, имеющих отношение к Византии, был назван и И.И.Соколов³².

И.И.Соколов помещал во «Временнике» также и заметки о деятельности научных обществ, отчетах о научных командировках коллег, сообщения об археологических памятниках византийской истории и культуры. Особо следует отметить два его обзора неопубликованных диссертаций по византиноведению, выполненных в С.-Петербургской, Московской и Казанской духовных академиях³³. И в этом проглядывается стремление И.И.Соколова ввести в научный оборот достижения отечественных богословов и историков в области византиноведения.

С 11 тома (1904) «Византийский временник» изменил принцип ведения библиографического отдела. Описание историографии России и стран Западной Европы объединяется в одном отделе, внутри которого установлена новая рубрикация по основным направлениям науки (богословие, филология, история и география, право, искусствоведение и археология). Вместе с тем остаются отделы славянских стран, Греция и Турция; появляются новые: Армения и Грузия, Египет и Абиссиния. Эта реорганизация библиографической части «Временника» отражала глубинные процессы развития исторической науки: углублявшуюся специализацию отраслей, возрастание требований к уровню рецензируемых работ, понимание единства науки вне рамок и границ национальных историографических школ. Эта новая страница в деятельности «Временника» начинается уже без И.И.Соколова, которого, по видимому, уже стала тяготить библиографическая работа. За последние два года своего заведования отделом (1902 - 1903) он поместил во «Временнике» в двое меньше прежнего публикаций.

Но вкус к работе библиографического и историографического характера у И.И.Соколова не исчез, о чем свидетельствуют его статья о ви-

³² ВВ. 1899. Т. 6. Вып. 1 - 2. Прил. С. 22 - 23.

³³ ВВ. 1895. Т. 2. Вып. 1 - 2. С.313 - 315; 1898. Т. 5. Вып. 3. С. 581 - 589; Вып.4. С. 810 - 816.

зантологических традициях в С.-Петербургской духовной академии³⁴, обзор русского византиноведения с 1914 по 1927 г. для журнала «Slavia»³⁵, обзор новогреческой литературы по византиноведению³⁶ и рецензия на труд Ф.И.Успенского³⁷.

И.И.Соколов пробовал свои силы и как публицист. Так, он в 1897 - 1904 гг. возглавлял отдел «Вести с Востока» в журнале «Церковные ведомости». Любопытно отметить, что печатаемые там свои статьи он подписывал «И.Византийский». Ряд этих статей был переведен в Греции и Турции и нашел отклик в православной среде, воспринявшей их как знак глубокого понимания проблем востока русской общественностью. С 1904 г. И.И.Соколов руководил в том же журнале отделом «Летопись церковной и общественной жизни за границей», а в 1912 - 1913 гг. являлся главным редактором «Церковных ведомостей». С 1895 г. он редактировал отдел «Церковно-общественная жизнь на Православном Востоке» журнала «Странник». С первых лет XX в. И.И.Соколов состоял членом Православного палестинского общества и с 1905 г. редактировал его «Сообщения», в которых опубликовал и свои статьи по истории и современному положению Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской церквей. Статьи по современным церковным вопросам он писал и для светских изданий («С.-Петербургские ведомости», «Новое время»).

Современники отдавали должное церковно-политической деятельности И.И.Соколова. Начиная с 1902 г. он по поручению церковных властей совершает неоднократные поездки по православному востоку, завязывая там прочные связи³⁸.

Как специалист по православному востоку И.И.Соколов в 1905 - 1906 гг. состоял членом Предсоборного Присутствия под председательством митрополита Антония и выступил с предложением открыть кафедры истории греко-восточной церкви во всех духовных академиях. Это предложение было реализовано. В 1912 г. И.И.Соколов выступил экспертом по делам православного востока на Предсоборном Совещании.

³⁴ Соколов И.И. Византологическая традиция...

³⁵ Соколов И.И. Русская литература по византиноведению с 1914 по 1927 г.// Slavia. 1928. Roč. 7. Nr. 2. S. 413 - 436; Nr. 3. S. 682 - 700.

³⁶ Соколов И.И. Обзор новогреческой литературы по византиноведению// ВВ. 1928. Т. 25. С.106 - 153.

³⁷ Соколов И.И. Новый труд по истории Византии: Рец. на первую часть 2-го тома «Истории Византийской империи» Ф.И.Успенского// ВВ. 1928. Т. 25. С. 154 - 157.

³⁸ За заслуги в изучении восточных патриархатов И.И.Соколов получил от Константинопольского патриарха Иоакима III титул «архонта иеромнимона апостольского вселенского патриаршего престола», от Иерусалимского патриарха Дамиана - «архонта протонотария апостольского иерусалимского патриаршего престола» и Золотой Крест с частичкой Животворящего Креста Господня, от греческого короля - орден Спасителя 1-й степени (см.: Зарин С. И.И.Соколов...С. 235).

Знаком признания его заслуг перед Русской православной церковью явилось приглашение в число наиболее выдающихся русских богословов на созданный 15 августа 1917 г. Поместный Собор, где ученый вошел в отдел по высшему церковному управлению³⁹.

Не притязая в данной статье на то, чтобы дать полную характеристику византиноведческих исследований И.И.Соколова, мы считаем необходимым подчеркнуть некоторые моменты.

В его обширном научном наследии прослеживаются два направления, воспринятые им у Ф.А.Курганова, которого современники по праву считали создателем школы как в области церковной византологии, так и церковного неозллизинизма. Византиноведческая линия была ярко представлена в магистерской диссертации И.И. Соколова, а также работами «О византинизме, церковно-историческом отношении» (СПб., 1907), «Избрание патриархов в Византии с половины IX до половины XV в. (843 - 1453): Исторический очерк (СПб., 1905), «Церковная политика византийского императора Исаака II Ангела» (Пг., 1915), «Церковно-религиозная и общественно-бытовая жизнь на православном греческом Востоке» («Христианское чтение». 1912) и др. На источниковом материале, не затронутом Ф.А.Кургановым, И.И.Соколов значительно развил и углубил концепцию своего учителя о симфонии двух властей в Византии, что ярко прослеживается в работах «О народных школах в Византии с половины IX до половины XV веков (842 - 1453)» («Церковные ведомости». 1889. № 7), «О византинизме в церковно-историческом отношении» (СПб., 1913).

Традицию, идущую от второго из своих учителей, И.С.Бердникова, И.И.Соколов продолжил в исследованиях по церковному праву в Византии, к их числу относятся «О поводах к разводу в Византии IX - XV вв.: Церковно-правовой очерк» («Христианское чтение». 1910), «Вселенские судьи в Византии» (Казань, 1915), «Избрание архиреев в Византии IX - XV веков: Историко-правовой очерк» (Пг., 1915) и др.

Однако при всей значимости указанных генетических связей, творчеству И.И.Соколова было чуждо эпигонство. Ученого отличали не только отчетливо выраженный эмпиризм, осторожность, сочетаемая с основательностью в выводах и обобщениях, но и оригинальность суждений, твердость в отстаивании своей позиции.

Общее представление о масштабах дарования этого незаурядного человека лучше всего дают слова его учителя Ф.А.Курганова: «И.И.Соколов постоянно шел вперед по пути изучения церковной исто-

³⁹ Как явствует из Деяний Собора, И.И.Соколов принял самое активное участие в решении основного вопроса - восстановления патриаршества. 25 октября 1917 г. им был прочитан доклад о сущности патриаршества, он был основным докладчиком на заседаниях Собора, посвященных вопросам о высшем церковном управлении, об устройстве церкви в Закавказье, о Св.Синоде. 8 декабря И.И.Соколов избирается от мирян в члены Высшего Церковного Совета (см.: Деяния Собора Русской Православной Церкви, 1917 - 1918. М., 1994. Деяния № 15, 45 - 50, 52 - 55, 56 - 57, 64).

рии, расширил и углубил поле своего исследования путем тщательного изучения источников исторических, правовых в их подлинниках, благодаря прекрасному знанию греческого языка и особенно его византийской формы. Идя навстречу современным научным требованиям, И.И.Соколов обратил самое серьезное внимание на рукописное предание и изучал греческие рукописи не только в Москве и Петрограде, но и в библиотеках греческого Востока. По всему этому понятно, что ученые труды профессора И.И.Соколова составляют эпоху в изучении греко-восточной церкви по основательности, широте, самостоятельности и новизне исследования...»⁴⁰; «Документальность его сообщений дает его суждениям силу и убедительность, заставляет читателя вдумываться в события глубже, познавать подлинную из природу, внутреннюю связь их»⁴¹.

⁴⁰ Зарин С. И.И.Соколов... С. 236.

⁴¹ Курганов Ф.А. И.И.Соколов «Константинопольская церковь...»: (Рец.) // ВВ. 1905. Т.11. С. 260.